

А.А. МИТРИКАС

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕННОСТНОГО ВЫБОРА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

МИТРИКАС Альфонсас Альгимантас - доктор социологических наук, профессор, член научного совета Института социальных исследований (Литва).

Семья всегда занимала одно из важнейших мест среди жизненных ценностей человека. Это и понятно, поскольку все люди так или иначе связаны с семьей, она - естественная часть их жизни. С развитием семьи и изменением ее функций постепенно меняется и ценностное отношение к ней людей. Поэтому, изучая различные аспекты семейной жизни, мы не можем пройти мимо изменений как в фактическом состоянии семьи, так и в ее оценках населением.

В развитых странах Запада с середины 1960-х гг., а в других странах Европы с конца 1980-х - начала 1990-х гг., все яснее стали проявляться такие признаки трансформации семьи, как уменьшение численности браков, их "старение", увеличение числа нерегистрируемых браков, падение рождаемости и ее "старение" (рождение первенцев откладывается на более поздний возраст), преобладание малодетных семей, увеличение числа внебрачных детей и распространение добровольной бездетности. Связывая все это с растущими в обществе тенденциями индивидуализма и рационализма, ученые стали говорить о втором демографическом переходе (Second Demographic Transition). В середине 1980-х гг. о нем первыми заговорили Дирк ван де Каа (Dirk J. van de Kaa) и Рон Лестиг (Ron Lesthaeghe), а несколько позже Каа сжато сформулировал перечень характерных перемен в состоянии семьи: переход от "золотого века" брака к кохабитационному союзу; от пары "ребенок-король с родителя-

ми" к "паре королей с ребенком"; от контрацепции в целях предохранения к контрацепции как самовыражению; от однородного хозяйства к плюралистическим типам семьи и домашнего хозяйства [1].

Эти изменения, начавшиеся в странах Северной и Западной Европы и несколько позже - в Южной Европе, к концу 1980-х гг. стали проявляться в Средней и Восточной Европе. Существенные перемены в демографической ситуации и трансформация семьи зафиксированы статистическими данными и отражены во множестве публикаций. Эти изменения в России анализировали А. Волков [2], А. Вишневский [3], А. Починок [4] и другие. Специфику рождаемости и партнерства в странах Восточной и Западной Европы исследовали М. Мацура, И. Мохизуки-Стернберг и И.Л. Гарсиа [5]. Изменения демографического положения и состояния семьи в Литве в значительной мере отражены в работах В. Станкунене [6, 7].

Причины упомянутых изменений продолжают обсуждаться учеными, причем трактуются они неодинаково. По-видимому, прав А. Вишневский, утверждая, что только экономическая реформа, спад экономики и даже кризис не могли бы обусловить сложившееся демографическое положение, которое проявилось также и в заметном снижении рождаемости [7]. Подобным же образом рассуждает и А. Романюк, который полагает, что корни проблемы материнства - не в финансовой сфере, а в изменении ценностных ориентаций [9, с. 77].

Констатация фактических перемен, происходящих с семьей, отражает лишь одну сторону обсуждаемых нами процессов. Возникает необходимость взглянуть на них с субъективной стороны, выяснить, в какой мере эти перемены и новые факторы интериоризованы субъектами и получили ценностное признание. Оба эти аспекта состояния семьи неразрывно связаны: "поведение" семьи влияет на ценностные выборы, а они - на семью. Оценка явлений семейной жизни, т.е. субъективная установка по отношению к ее ценностям находится между двумя полюсами, один из которых - полная интериоризация этих ценностей, когда они получают признание и становятся нормами поведения субъектов, а второй - их отрицание. Одним словом, ценности и их нормативная реализация играют в человеческой жизни крайне важную роль, а их изменения так или иначе воздействуют на течение жизни и, в том числе, на состояние семьи. По мнению Каа [10], трансформация семьи, связанная со вторым демографическим переходом, обусловлена как раз изменениями в системе ценностей.

Ниже мы обратимся к данным европейского исследования ценностей, которые дают возможность в самом общем виде представить панораму состояния семьи и некоторых ее оценок жителями 32 стран Европы. Помимо того, на материалах исследований 1990 и 1999 гг. будут рассмотрены тенденции изменений оценок состояния семьи.

Семья среди важнейших жизненных ценностей

В самом общем смысле о важности семьи в человеческой жизни можно судить по тому месту, которое отводится ей среди других важных для человека ценностей, таких как работа, друзья, свободное время, политика и религия. В таблице 1 показано, каким из этих важнейших ценностей отдавали предпочтения респонденты 32 стран в 1999 г. Из приведенных данных видно, что семья ценится выше всего. Хотя оценки респондентов в отдельных странах и различаются (например, оценку "очень важно"

В 1978 г. по инициативе ученых была сформирована группа Исследования европейских ценностей (ИЕЦ), целью которой было выяснить, какие ценности доминируют среди граждан европейских стран. В 1990 г. это исследование было повторено во многих странах Европы, в том числе и в Литве (впервые). В исследовании также включились США и Канада. В 1999-2000 гг. было проведено третье ИЕЦ, в котором участвовали 33 государства. В 1999 г. в исследовании впервые участвовала Россия. Всего в странах Европы было опрошено около 40 000 респондентов.

**Оценки важности жизненных ценностей респондентами
32 стран Европы (в %)**

Ценности	Очень важно	Важно	Не важно, совсем не важно
Работа	58	32	10
Семья	84	13	3
Друзья	40	48	12
Свободное время	32	49	19
Политика	7	27	66
Религия	20	30	50

Таблица 2

**Распределение важнейших жизненных ценностей по кластерам
(в % по оценке "очень важно")**

	Кластеры			В среднем по всем опрошенным
	I	II	III	
Работа	58	52	69	58
Семья	80	88	89	84
Друзья, знакомые	33	55	33	40
Свободное время	24	43	34	32
Политика	6	8	8	7
Религия	15	18	46	20

Примечание: **кластер I** составляют Белоруссия, Болгария, Венгрия, Германия, Испания, Латвия, Литва, Португалия, Россия, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чехия, Эстония; **кластер II** - Австрия, Бельгия, Голландия, Дания, Ирландия, Исландия, Люксембург, Северная Ирландия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швеция; **кластер III** - Греция, Италия, Мальта, Польша, Румыния.

семье в жизни человека дают 91-95% респондентов Польши, Ирландии, Исландии и Мальты и 67-72% опрошенных в Литве, Эстонии и Латвии, 76% - в России и Германии), семья, тем не менее, везде остается на первом месте.

С помощью кластерного анализа (метод К-средних), который дает возможность учесть связь ценностей между собой в их совокупности и выделить группы стран по наибольшей близости этих связей, среди 32 стран Европы определились три таких группы. Первая (кластер II) - развитые западноевропейские страны (Голландия, Бельгия, Дания, Швеция, Исландия, Ирландия, Северная Ирландия, Франция, Великобритания и Австрия). Респондентам этих стран свойственен, если можно так выразиться, гедонистический взгляд на важнейшие жизненные ценности (среди них, по сравнению с другими кластерами, доминируют ценности дружбы и свободного времени). Во второй группе (кластер III) оказались страны, в которых доминируют католические (Италия, Мальта, Польша) или иные религиозные традиции (Румыния, Греция), и, соответственно, высока ценность религии. В третью группу (кластер I) попали остальные 15 стран, среди них - постсоциалистические (Литва, Латвия, Эстония, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Болгария, Хорватия, Россия, Белоруссия, Украина), а также Германия, Испания и Португалия, которые несколько отличаются от развитых стран Западной Европы по оценкам респондентов. Сходным образом страны группируются и при использовании дискриминантного анализа. Распределение важнейших жизненных ценностей по всем трем кластерам представлено в таблице 2. Во всех странах самым важным для респондентов является семья - эта ценность везде занимает первое место, однако в первом кластере она ниже, чем во 2-м и 3-м. В первом класте-

ре доминируют ценности семьи и работы, во втором - семьи, дружбы, работы и свободного времени, в третьем выделяются ценности семьи, работы и религии.

В период 1990-1999 гг. распределение взглядов на важнейшие жизненные ценности не претерпело существенных изменений, характеристики кластеров остались очень похожими. Вместе с тем некоторые страны переместились из одного кластера в другой (не было возможности провести сравнение данных по всем 32 странам, так как в 1990 и 1999 гг. исследования были проведены не везде).

Более подробную картину оценки различных сторон семейной жизни респондентами европейских стран мы получим, рассмотрев их отношение к различным аспектам формирования семьи, отношение к детям и т.д.

Отношение к созданию семьи и к браку

Опираясь на данные, полученные в ходе европейского исследования ценностей, рассмотрим отношение респондентов к созданию семьи и браку, к вопросам о том, обязательны ли для нормального роста и развития ребенка оба родителя, можно ли оправдывать женщину, желающую воспитывать ребенка без отца, а также - отношение к разводу.

Характерной чертой формирования семьи в течение последнего десятилетия был рост числа **нерегистрируемых браков**, который сопровождался растущим одобрением такого способа совместного проживания. По данным ИЕЦ, в двадцати европейских странах в 1990 г. 14% респондентов согласились с мнением о том, что брак стал пережитком. В 1999 г. таких было уже 20%. Эта тенденция в оценке брака наблюдается почти во всех рассматриваемых странах, различны лишь темпы изменения оценки. Мнение о том, что брак отжил свое, быстрее всего формировалось в Литве, Ирландии, Северной Ирландии, Бельгии, медленнее - в Польше, Чехии, Венгрии, Италии, Испании и Португалии. В целом мнение о том, что брак устарел, более всего поддерживают респонденты Франции и ее соседей - Люксембурга и Бельгии, традиционный же взгляд на брак наибольшую поддержку нашел на Мальте, в Исландии и Польше. Оценки респондентов Литвы и России фактически соответствуют среднему показателю по 32 странам (табл. 3). Взгляд на брак, как на пережиток, чаще встречается среди людей молодых и почти в равной мере распространен среди мужчин и женщин (среди мужчин немного больше).

Следующей важной характеристикой, связанной с формированием семьи, является увеличение числа респондентов, считающих, что для нормального роста и развития ребенка **нет необходимости в обоих родителях**. Желание иметь детей все меньше связывается с созданием семьи. За почти десятилетний период исследований поддержка мнения о необязательности наличия у ребенка двух родителей в некоторых странах увеличивалась особенно быстро: в Швеции число его сторонников возросло на 26%, в Англии - на 15%. В 1999 г. 41% финнов и 40% шведов считали, что для развития ребенка не нужны оба родителя, в то время как в Польше, на Украине и в Болгарии так полагали только 3% (см. табл. 3).

Растет и одобрение респондентами женщин, которые хотят **воспитывать ребенка без отца**. Особенно заметен рост таких мнений в Латвии (с 24% в 1990 г. до 55% в 1999 г.) и Польше (соответственно с 12 до 42%). В Литве одобрение женщин, желающих самостоятельно растить ребенка, возросло только на 9%, однако распространенность такого мнения (61%) была одной из самых больших в Европе (в 1999 г. Литву обгоняли только Испания - 66%, Хорватия - 67% и Исландия - 81%). В России мать-одиночку, желающую воспитывать ребенка самостоятельно, одобряли 53% респондентов, т.е. больше, чем в среднем по всем странам (44%). Менее всего такое поведение одобряли респонденты на Мальте (15%), в Словакии (23%), Италии (28%), Эстонии и Ирландии (по 29%), Северной Ирландии и Германии (по 30%).

**Отношение респондентов стран Европы к суждениям
о браке и детях (в %)**

Страны	Доля согласных с мнением, что брак - это пережиток	Доля согласных с мнением, что для роста и развития ребенка необязательно иметь обоих родителей
Франция	35	13
Люксембург	34	16
Бельгия	31	17
Словения	27	12
Соединенное Королевство	27	37
Россия	21	5
Литва	21	19
Швеция	20	40
Германия	20	10
Финляндия	19	41
Украина	17	3
Болгария	17	3
Белоруссия	17	6
Латвия	16	7
Эстония	16	4
Чехия	10	13
Польша	9	3
Исландия	8	29
Мальта	7	7
<i>Средняя по всем 32 странам, включенным в исследование</i>	<i>19</i>	<i>16</i>

О роли брака в совместной жизни людей в определенном смысле можно судить на основании данных официальной статистики о **динамике зарегистрированных браков и разводов** (хотя известно, что растет число нерегистрируемых браков и разводов). В рассматриваемый период в большинстве стран Европы удельный вес зарегистрированных разводов по отношению к бракам заметно возрос. Если в Литве в 1990 г. на 100 браков приходилось 35,1 разводов, то в 1999 - уже 63,7, а в 2001 г. - 69,9. Число разводов на 1000 жителей относительно снизилось, поскольку снизилось и количество браков. В 1990 г. в Литве было зарегистрировано 36310 браков (на 1000 жителей приходилось 9,8 браков) и 12747 разводов (3,4 на 1000 жителей), а в 1999 г. - 17868 браков (4,8 на 1000 жителей) и 11390 разводов (3,1 на 1000 жителей) [11, р. 16, 19; 12, р. 67].

Подобные же процессы наблюдаются и в некоторых других странах Европы. Например, число разводов, приходящихся на 1000 жителей, менялось следующим образом: в Латвии за период 1990-1999 гг. уменьшилось с 4,0 до 2,5; в Эстонии с 3,7 до 3,2; в Норвегии с 2,4 до 2,0, в России с 3,8 до 3,6 [13, р. 67].

В изучаемый период изменилось и **отношение к разводам**. Наряду с ростом отрицательного отношения к необходимости официального заключения брака при создании семьи выросло оправдание разводов. Мнение о том, что развод никогда нельзя одобрить, в Литве в 1999 г. поддерживали 19% респондентов (в 1990 г. - 24%), в 20 странах Европы в среднем - 14% (в 1990 г. - 11%). Более всего не одобряли разводы в Ирландии (27%), Польше (26%), Латвии (25%), а самое большое одобрение разводов наблюдалось в Швеции и Дании (по 41%).

Об отношении к разводам свидетельствуют средние показатели оценок, рассчитанные по шкале от 1 (никогда бы не одобрили) до 10 (полностью одобряют). Сред-

няя оценка респондентов 32-х стран Европы в 1999 г. составляла 5,5 - несколько больше, чем средняя по шкале, т.е. одобрение разводов здесь несколько выше, чем неодобрение. Близка к названной величине и средняя по оценкам россиян (5,2), чуть ближе к неодобряющим разводы оказались респонденты Литвы (4,7). Более всего разводы осуждаются жителями Мальты (2,6), Румынии (4,3), Украины, Венгрии и Латвии (4,5), Польши и Хорватии (4,6). Список стран, в которых разводы больше всего одобряются, возглавляет Швеция (7,8), затем - Дания (7,3), Финляндия и Словения (6,6), Голландия и Исландия (6,5) и Франция (6,3).

Таким образом, взгляды на создание семьи и брак в период 1990-1999 гг. претерпели существенные изменения. Данные исследований свидетельствуют о девальвации традиционной формы совместной жизни - семьи, сформировавшейся на основе брака. Одновременно все большее распространение получает мнение о том, что для нормального роста и воспитания ребенка нет необходимости иметь обоих родителей. Также оправдывается намерение и поведение женщины, желающей воспитывать ребенка без отца.

Формирование семьи и отношение к детям

Желая получить более полную картину взглядов на создание семьи в отдельных странах с помощью совокупности нескольких характеристик, мы столкнулись с определенной ценностной противоречивостью. Например, во Франции, Бельгии и Люксембурге респонденты в большей мере, чем в других странах Европы, считают, что брак отжил свое, и они же гораздо реже соглашались с мнением о том, что можно успешно воспитывать ребенка без обоих родителей, а одинокой женщине - иметь ребенка. Поэтому с помощью методов многомерного анализа посмотрим, какие взаимосвязи между странами возникают по целому ряду переменных, описывающих отношение респондентов к семье. Анализировалось отношение к следующим высказываниям: 1) ребенок может нормально расти и развиваться только в полной семье, 2) жизнь женщины полноценна, если она имеет детей, 3) брак отжил свое, 4) можно оправдать женщину, желающую самостоятельно, без отца, воспитывать ребенка, 5) долг родителей сделать все для детей, 6) можно оправдать аборт, если супруги не желают больше иметь детей.

Чтобы выявить существенные связи между приведенными выше утверждениями (переменными), характеризующими особенности взглядов респондентов на формирование семьи и наличие детей, произведем факторный анализ связей этих переменных (табл. 4).

Результаты анализа показывают, что для связей рассматриваемых переменных характерны две особенности. Первая отражает традиционное мнение о том, что дети должны расти в полной семье, возникшей на основе заключения брака (2-ой фактор). Вторая, более современная, которую можно назвать постмодернистской, отражает в большей мере 2-ой демографический переход: это согласие с мнением о том, что брак стал пережитком, неосуждение абортов, несогласие с тем, что родители должны жертвовать всем ради детей. Последнее утверждение связано с отношением к браку: респонденты, которые не считают брак пережитком, поддерживают также мнение о том, что родители должны сделать для все, и наоборот (1-ый фактор). Таким образом, в Европе выделяются, по сути дела, две группы взглядов на обсуждаемые предпосылки формирования семьи и наличия детей в семье; в разных странах преобладание каждой из групп различно.

Это видно и по результатам кластерного анализа тех же переменных (табл. 5). Здесь выделяются 4 группы стран, в каждой из которых по-разному проявляют себя оба комплекса рассматриваемых выше мнений. Наиболее контрастно они выступают во 2-м и 3-м кластерах, причем во 2-ом, представленном Мальтой, Италией, Ирландией и Северной Ирландией, доминирует традиционный взгляд на семью и детей, в то

Факторный анализ некоторых взглядов на создание семьи
(метод Варимакса)

Утверждения	Факторы	
	I	II
Ребенок может нормально развиваться только в полной семье		0,74
Жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети		0,77
Брак отжил свое	0,34	-0,38
Можно оправдать женщину, желающую растить ребенка самостоятельно, без отца	0,66	
Долг родителей сделать все для детей	-0,53	
Можно оправдать аборт, если супруги не желают больше иметь детей	0,77	
Часть общей дисперсии корреляционной матрицы (в %)	24,0	23,0

Примечание: В таблице приведены нагрузки факторов, значение которых выше, чем ± 30 .

Таблица 5

Распределение по кластерам некоторых взглядов на создание семьи
(доля согласных с тем или иным суждением, в %)

Суждения	Кластеры				В среднем по всем опрошенным
	I	II	III	IV	
Ребенок может нормально расти только в полной семье	85	81	69	84	86
Жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети	47	34	24	78	56
Брак отжил свое	19	17	21	17	19
Можно оправдать женщину, желающую воспитывать ребенка самостоятельно, без отца	51	26	39	46	43
Долг родителей все сделать для ребенка	73	81	66	63	68
Можно оправдать аборт, если супруги не желают больше иметь детей	48	16	65	62	54

Примечание: **кластер I** составляют Австрия, Испания, Португалия, Бельгия, Исландия, Польша, Словакия, Хорватия, Люксембург, Словения; **кластер II** - Италия, Северная Ирландия, Ирландия, Мальта; **кластер III** - Соединенное Королевство, Голландия, Швеция, Чехия; **кластер IV** - Франция, Германия, Дания, Эстония, Латвия, Литва, Венгрия, Румыния, Болгария, Греция, Россия, Украина, Белоруссия.

время, как в 3-ем, где соединились Швеция, Голландия, Соединенное Королевство и Чехия, преобладает постмодернистская трактовка предпосылок семейной жизни. Респонденты Литвы, как и России, оказались в 4-м кластере (состоящем из 13 стран), который в основном отражает средний показатель оценок, однако здесь чаще встречается мнение о том, что жизнь женщины полноценна только тогда, когда у нее есть дети.

Следует отметить, что в изучаемый период снизилась оценка важности наличия детей в семье. По данным ИЕЦ, с 1990 по 1999 г. уменьшилась поддержка респондентами точки зрения о том, что жизнь женщины полноценна, если она имеет детей. Особенно заметны такие перемены в Словакии, Чехии и Литве. В последней в 1990 г. это мнение поддержали 88%, а в 1999 г. - 67% респондентов. Диапазон распространенности этого мнения в разных странах Европы достаточно широк - от 94% в Венгрии до 7% в Голландии (при этом точки зрения мужчин и женщин не намного различаются). В России наличие детей для полноценности жизни женщины оценивается сравнительно высоко (83%). В Литве данный показатель находится на уровне общеевропейской средней (67 и 56% соответственно), однако, как мы уже отмечали, за десятилетие оценки заметно изменились не в пользу ценности детей в жизни женщины.

Особенно наглядно снижение значимости этой ценности (как среди мужчин, так и женщин) наблюдается в тех странах Западной Европы, где заметнее сказался 2-ой демографический переход.

Выводы

Заметное изменение различных сторон семейной жизни и их оценок, происходившее в последнее десятилетие, показывает, что в Европе все более прочные позиции занимает такое демографическое и семейное поведение, которое многими учеными-демографами и социологами именуется вторым демографическим переходом. Исследования свидетельствуют о девальвации традиционной формы совместной жизни - семьи, возникшей на основании заключения брака. При этом все большее одобрение получают мнения, что для роста и развития ребенка необязательно наличие обоих родителей, а женщина, если она этого желает, вполне может растить ребенка одна.

Вместе с тем, опираясь на оценки семьи в различные периоды времени, можно утверждать, что она не утратила своего значения. И в 1990 г., и в 1999 г. семья, судя по ответам респондентов, остается на первом месте среди таких важных для человека жизненных ценностей, как работа, друзья, свободное время, политика и религия. Как и ранее, значимость семьи для женщины выше, чем для мужчины. В общем, ценность семьи, по сравнению с другими ценностями, испытала наименьшие изменения. Семейная жизнь - во всех ее формах - остается в сознании большинства людей естественным образом жизни (и, по-видимому, останется таковым в будущем).

В то же время, отдельные стороны семейной жизни оцениваются по-разному, различаются и тенденции изменения этих оценок. Прежде всего это касается института брака. Анализ данных свидетельствует о существовании двух различных позиций в отношении к браку: одна из них - поддержка традиционной формы брака, согласно другой, напротив, регистрируемый брак - отжившее явление. К первому мнению больше склоняются женщины, а также верующие, признающие, что религия играет важную роль в их жизни. И напротив, к мнению, что регистрируемый брак устарел, больше склоняются молодые, холостые, разведенные и не имеющие детей респонденты.

Во временной перспективе второе мнение находит все больше сторонников. Регистрируемый брак в Литве и России, как и во многих европейских странах, не только по фактическому положению (рост числа нерегистрируемых браков, увеличение численности разводов и др.), но и по ценностному предпочтению уступает место другим формам семейной жизни.

Сравнение результатов ИЕЦ 1990 и 1999 гг. показывает, что ценность детей в жизни семьи снизилась, хотя в целом для большинства людей она остается очень важной.

Опираясь на значимость ценностей семьи, брака, наличия детей и других приоритетов среди респондентов европейских стран, в которых было проведено ИЕЦ, можно эти страны условно разделить на три группы. К первой группе, в которой 2-ой демографический переход больше всего проявился, и где царит "дух постмодернизма", принадлежат развитые страны Западной и Северной Европы, в первую очередь - скандинавские: Голландия, Великобритания и др. Ко второй группе, которая находится на противоположном ценностном полюсе, и где доминирует консервативный взгляд на семью, связанный с глубокими религиозными традициями, можно отнести такие страны, как Мальта, Италия, Польша, Словакия и др. (причем сторонники этих взглядов постепенно утрачивают в Европе сильные в прошлом позиции). И, наконец, в третью группу можно отнести некоторые страны Средней и Восточной Европы, а также балканские, респонденты которых не отличаются крайними оценками перемен в семейной жизни. К этой группе относятся Литва и Россия. Однако по отношению к обсуждаемым приоритетам постсоциалистические страны не представляют собой единой группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Van de Kaa D.J.* Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, Vol. 42, № 1. Population Reference Bureau, Washington D.C., 1987.
2. *Volkov A.* New Features of Family Formaiton and Compositon: case of Russia // Revue Baltique. Vilnius, 1999. № 13.
3. *Vishnevsky A.* Demographic Processes in the Post-soviet States // Revue Baltique. Vilnius, 1999. №13.
4. *Починок А.П.* Демографическая ситуация в Российской Федерации // Модернизация экономики России. Итоги и перспективы. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. *Macura M., Mochizuki-Sternberg /., Garcia J.L.* Eastern and Wstern Europe's Fertility and Partnership Patterns: Selected development from 1987 to 1999 // Dynamics of Fertility and Partnership in Europe / Ed. By M. Macura and G. Beets. UN. N.Y., Geneva, 2002.
6. *Stankuniene V.* Recent Population Development in Lithuania // New Demographic Faces of Europe. Berlin, Heidelberg: Springer, 2000.
7. *Stankuniene V. Lithuania II* Reflecons of Recent Demographis Conditions on Family and Social Policies in CEE Countries. Bratislava: Bratislava ICFS, 2001.
8. *Вишневский А.Г.* Автономна ли демографическая ситуация в Российской Федерации // Модернизация экономики России. Итоги и перспективы. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
9. *Романюк А.И.* Демографическое будущее развитых обществ: между детерминизмом и свободой выбора // Социол. исслед. 1999. № 3.
10. *Van de Kaa D.J.* Europe and Its Population: the Long View // European Population: Unity in Diversity. Ed. by Van de kaa D.J., Leridon H., Gesano G., Okolski M. Dorderecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 1999. V. 6.
11. Demografijos metrastis. Statistikos departamentas prie Lietuvos Respublikos. Vyriausybes. Vilnius, 2000.
12. Demografijos metrastis. Statistikos departamentas prie Lietuvos Respublikos Vyriausybes. Vilnius, 2001.
13. Evoliution demographique recente en Europe. Editions du Conseil de l'Europe, 2001.